Он так долго спал.

Нет, спит - это неправильное слово. Вернее, посадили .

Заключенный ледяной клеткой. Гора льда и снега давит на него так тяжело, что он даже не может пошевелиться. Над ним давила тяжесть горы. Гора накапливалась веками, лед становился все тяжелее и крепче с каждым десятилетием.

Стало так тяжело дышать, так трудно двигаться. Он бежал на север, чтобы избежать гибели — спастись от огня, высосавшего колдовство из мира. Он пытался найти убежище в землях, которые простирались так далеко на север, как только мог простираться север, в землях, настолько пропитанных древней силой, что даже сама гибель не могла их прожечь.

Тем не менее лед и холод оказались столь же опасными, как и огонь.

Холод подкрался к нему, высасывая силы. Однажды он остановился, чтобы приземлиться, а на следующий лед стал таким толстым, что он не мог снова встать.

Он уже ослаб после стольких полетов. Его тело стало большим и тяжелым, слишком большим, чтобы легко поддерживать себя. Ему нужно было питаться не только мясом — ему нужна была магия, но он чувствовал, как магия мира медленно утекает. Это морило его голодом.

Казалось, что магия мира умирает.

Он обратился к холоду как к своему спасению, а затем холод стал его тюрьмой.

Когда-то он был таким сильным, но холод постепенно истощил эту силу. Медленно он почувствовал, как лед начал покрывать его, пока он не смог пошевелиться. Вскоре лед превратился в клетку. Он проморозил его до костей.

Когда его глаза закрылись, он почувствовал, что умирает.

Последний из вымирающей породы.

Замороженный. Похороненный. Превратился в камень.

Он был мертв для мира так, так долго.

…

Так было до тех пор, пока он не почувствовал, как кровь медленно капает ему на лоб. Это было первое, что коснулось его за более чем четыреста лет.

Эта кровь была особенной. Эта кровь могла растопить снег и остаться теплой. Эта кровь отказывалась замерзать.

В этой крови была сила.

Эта кровь заставила замороженные глаза мерцать. Земля начала грохотать.

Крови было не много, но достаточно. Достаточно, чтобы заставить замерзшее сердце снова биться. Достаточно, чтобы мышцы дрожали и шевелились. Ему достаточно было сделать долгий, глубокий застывший вдох. Ему было достаточно проснуться и вспомнить, когда он был сильным.

Его тело дернулось и зашевелилось.

Он больше не был просто холодным. Он стал холодным.

Медленно, осторожно, как ледниковое смещение континентов, начали раскрываться мощные крылья.

Ледяная тюрьма протестовала. Вес горы пытался удержать его похороненным. Борьба была тяжелой, но он выстоял и выстоял. Он жаждал быть свободным.

Он ревел со всей силой четырехсотлетней ярости в клетке.

Гора треснула.

Небо разорвалось.

Когда его крылья прорвались сквозь поверхность, они загрохотали со всей силой шторма. Воздух раскололся от раскатов грома. Глыбы льда размером с мамонта разлетались повсюду.

И вдруг он снова взлетел вверх. Он летел. Он поднимался все выше и выше в небо…

…

Джон вдруг задохнулся, схватившись за грудь. Его легкие словно замерзли. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что его сердце бьется медленно, неуверенно.

Голова кружилась, изо всех сил пытаясь пошевелиться. Ему стало холодно. Итак, так холодно. Холоднее, чем любой живой человек имел право быть.

Я должен умереть , подумал он, все еще задыхаясь. Я чувствовал, что умираю.

Я мертв?

Он в шоке схватился за грудь. Его пальцы чувствовали рану в самом центре груди, прямо под грудной клеткой. Клинок белого ходока прошел прямо через его грудь и вышел с другой стороны. Ледяной холод прижег рану, оставив только уродливый шрам толщиной в два дюйма.

На короткое время Джон задумался, не стали ли его глаза голубыми. Он вспомнил, как клинок белого ходока вонзился ему в грудь. Он не должен был пережить такой удар.

Но я чувствую, как бьется мое сердце , сказал он себе. Он был медленным, трудоемким, но бил. Я не могу быть тварью. Могу я?

Что здесь происходит?

Каждый вдох был болезненным, затрудненным. Он изо всех сил пытался дышать. Он ничего не видел. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он был погребен под несколькими дюймами снега.

Он слабо попытался подтянуться. Боль в груди была такой сильной, что он даже не мог кричать.

Я не могу быть мертвым. Мертвые люди, конечно, не могли чувствовать такую сильную боль?

Как ни странно, в этот момент он услышал голос Скорбящего Эдда эхом в своей голове. «Мертвые, скорее всего, скучные ребята », — размышлял призрачный голос Эдда. « Полон нудных жалоб — земля слишком холодная, мой могильный камень должен быть больше, почему у него больше червей, чем у меня? ”

Внезапная мысль была настолько сюрреалистичной, что заставила его рассмеяться. Его смешок превратился в боль, его шрам пульсировал. Он мог только стонать, слабо катаясь по снегу, молясь, чтобы боль прошла.

Что случилось? Джон в конце концов подумал с замешательством. Последнее, что я помню, я истекал кровью в снегу…

Он сделал паузу, борясь с еще более странным воспоминанием. Нет , медленно подумал он. Это не правда. Я помню еще кое-что…

Джон вспомнил ощущение пробуждения. Он вспомнил, как подходил к концу многовековой сон. Он вспомнил подвижные конечности, давно замороженные. Он помнил, как бил и вытаскивал себя из-под земли в огромном ударе силы.

Джон вспомнил ощущение взмаха крыльев и полета по ночному небу.

Это не мои воспоминания , понял он. Обычно, когда у Джона были сны, которые не были его собственными, это были сны о том, чтобы быть волком. Такого сна ему еще никогда не снилось .

Джон уставился на свои руки. На нем все еще были меха и плащ, но они были запачканы кровью и изодраны. Он лежал на снегу, а ветер был далеко ниже нуля. По правде говоря, он уже должен был замерзнуть насмерть тысячу раз.

Его кожа была бледной, но он не дрожал. Его кожа покрылась инеем.

Почему меня не убил холод?

Было трудно сосредоточиться. Его глаза изо всех сил пытались воспринять что-либо, кроме снега и темноты. Что-то бледное хлестнуло по его глазам. Сначала он думал, что это снег, пока не вытер голову.

«Мои волосы», — понял он с потрясением. Свет был слабым, но его темные, отросшие волосы исчезли. Вместо этого он остался цепляться за белые, как кость, волосы. Холод заморозил его волосы до белого цвета пепла или кости.

Его сердце колотилось. Его чувства начали возвращаться сквозь туман дезориентации, паники и боли. Мне нужен огонь , подумал он. У меня сильный шок, переохлаждение и, возможно, обморожение. Я в шоке и не чувствую. Мне нужно тепло. Мне нужен огонь .

Где, черт возьми, я?

Джону удалось подняться. Он больше не был на леднике. Он понятия не имел, где находится. Он не мог видеть абсолютно ничего, кроме освещенных в темноте заснеженных равнин. Единственным светом было танцующее северное сияние, переплетающееся в залитом лунным светом небе над ним — мерцающее зелено-красное, освещавшее небо. Его глазам потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть. Он никогда раньше не видел такого яркого северного сияния.

Он не был в Морозных клыках раньше. Он мог видеть созвездия над собой, но Жеребец никогда не был так высоко в небе, а Меч Утром никогда не казался так низко. Он даже не мог видеть ни Галеры, ни Свиноматки, а Лунная Гора никогда не казалась такой потерянной.

Он был в ледяных пустошах далеко к северу от гор. Он был так далеко на севере, что даже звезды на небе изменились.

Реализация зазвенела. Я северянин , понял он. Я дальше на север, чем когда-либо прежде. Должно быть, я далеко от края карты — так далеко на север еще никто не заходил .

Как?

Почему меня не убил холод?

Его сердце начало колотиться. Белые ходоки. Принесли ли белые ходоки меня с собой после того, как они ударили меня ножом? Я их пленница или того хуже?..

Постепенно воспоминания начали возвращаться. Сюрреалистичные, странные видения. Видения вырваться на свободу. Видения голубых глаз. Видения полета. Он попытался подняться наверх, все еще зачарованно глядя на полярное сияние над ним.

Нет ... — подумал Джон, все еще хватаясь за грудь. Белые ходоки этого не делали ...

Он почувствовал удар раньше, чем услышал его. Это был глухой удар, похожий на стук барабана, который отдавался в его сердце, глухой и последовательный. Взмах крыльев.

Джон все еще смотрел вверх, наблюдая, как темная тень проходит над северным сиянием. Тень была такой большой, что могла заслонить солнце.

Джон ошеломленно смотрел на реву ледяного дракона.

…

Паника.

Путаница.

Эти моменты были размыты.

Дракон был запредельно огромен. Он был не менее сотни футов в длину от хвоста до крика, а затем шире от кончиков крыльев. Все его тело было темно-белым, но с красными прожилками на боках и крыльях. Крылья были жилистыми, но с мощными, мускулистыми плечами и когтистыми ногами, которые свисали назад, когда он петлял по небу.

Само его тело было покрыто чешуей и шипами, а от спины до хвоста тянулись колючие красные гребни. Хвост хлестал по воздуху, а каждый взмах мощных крыльев заставлял воздух слегка содрогаться.

Рев был похож на завывание урагана. В ушах Джона все еще звенело, голова раскалывалась от боли.

Он наблюдал, как дракон трижды кружил вокруг него, прежде чем исчезнуть в ночи с двумя взмахами своих мощных крыльев.

Джон уже бежал. Он не знал, куда. Его нога затекла и захромала, но он все еще хромал по тяжелым сугробам.

Дракон .

Дракон .

Они должны были вымереть.

Драконы все еще живут за Стеной? Мог ли этот дракон все это время жить на крайнем севере?

Нет … Джон медленно подумал. Его воспоминания все еще были спутанными и размытыми, но постепенно они обретали ясность. Он помнил сон веков, он помнил пробуждение. Он вспомнил полет.

я его разбудил . Он не… он не знал, откуда он это узнал, но он знал, что это правда. Он истекал кровью на леднике, и дракон был погребен под ним. Моя кровь разбудила дракона .

Так я еще жив?

Должно быть, дракон занес его сюда, в это место, так далеко от Ледяных Клыков. Почему? Как?

Почему меня не убил холод?

Тело Джона вздрогнуло. На замерзших равнинах не было никаких признаков жизни. Его тело все еще было смертельно слабым. Адреналин заставлял его двигаться, но его силы быстро иссякали.

Его нога хромала. В груди было больно дышать. Он был посреди неизведанной пустыни, а над ним крался дракон.

И как, черт возьми, я выживу?

Не было ни укрытия, ни возможности разжечь костер.

Джону удалось сделать пять шагов, прежде чем, наконец, рухнуть лицом в снег.

…

Он чувствовал, что падает сквозь мир.

Он видел кадры из другой жизни. С другой точки зрения, он смотрел вниз глазами рептилии, паря над замерзшей пустошью.

Его тело было слабым. Голодный. Все было иначе. Он потерялся, и его мышцы кричали от боли. Ему нужно было есть. Ему нужно было лечиться.

После столь долгого пребывания в клетке он остался тощим, слабым и голодным.

И повсюду вокруг него он чувствовал демонов. Порождения темного льда и смерти. Он чувствовал на себе их взгляды, жадно преследующие его с земли.

Холод и смерть жаждали преследовать его.

Пусть приходят . Он так долго был мертв для мира.

Он больше никогда не умрет.

Он взревел в ярости, и звук его крика разнесся сквозь бурю.

…

Джон проснулся в оцепенении. Он почувствовал жар. Он чувствовал, как холод медленно уходит.

Его глаза мерцали. Был пожар. Он был перед огнем. Костер. Джон моргнул, пытаясь осмыслить происходящее. Они были в пещере. Какая-то фигура тащила его и бросала в небольшую лощину, а перед ним потрескивал огонь.

Он чувствовал, как с него сдирают испорченные меха, он чувствовал, как теплые тряпки прижимают к его ранам.

Как ни странно, ощущение тепла казалось почти чуждым.

Джон слабо застонал. — Полегче, — пробормотал хриплый голос. Голос был сухой и грубый, как наждачная бумага, почти скрипучий. — Ты очень слаб.

Джон не возражал. Он чувствовал, как холодные руки обрабатывают его раны, прижимая припарки к ранам. Кто-то ухаживал за ним. Он не знал кто и не знал почему, но они пытались исцелить его.

Что бы ни случилось, Джон не был достаточно силен, чтобы сосредоточиться на фигуре. Он не мог видеть ничего, кроме размытых очертаний и мерцающего света.

Тем не менее, я жив .

Он не ожидал, что когда-нибудь снова будет жив. Джон застонал, медленно погружаясь в болезненный сон. Мир стал черным.

Он проснулся позже, когда почувствовал, что кто-то прижал бурдюк с водой к его губам. В горле болезненно пересохло. Когда вода попала ему в горло, он чуть не задохнулся.

Холод и онемение исчезали. Вместо этого Джон просто почувствовал боль.

— Пей, — сказал хриплый голос. — Ты должен пить.

— Пей , — каркнул другой. « Пей. Пить ».

Глаза Джона медленно сфокусировались. Он находился в небольшой пещере, а костер горел менее чем в нескольких футах от него. В воздухе пахло гнилью и старым перегноем, а стены пещеры были покрыты льдом. Над ним стоял человек в черном с непроницаемым лицом под темным капюшоном. На фигуре не было ничего, кроме черного; черные меха, черные сапоги, черный капюшон. Был ли этот человек братом Ночного Дозора?

Послышался шелест перьев и карканье. Вокруг пещеры Джон увидел полдюжины воронов, шуршащих вокруг него. Они хлопали повсюду, один даже приземлился фигуре на плечо. Он ничего не сделал, чтобы отмахнуться от птицы.

Джон чувствовал и кое-что еще, резкий оттенок воздуха в пещере. Вяленое мясо и кровь.

Джон попытался заговорить. Его горло было настолько слабым, что он едва мог дышать.

"Легкий. Тебе повезло, что ты жив, — сказал незнакомец. «Немногие достаточно сильны, чтобы противостоять силе Других. Еще меньше тех, кто может вернуться к жизни после этого».

"… Какая?" Джон задохнулся. Его голос был таким слабым.

— Тебя тронули Другие. Их сила замораживает живых, но не убивает; он создает застой между жизнью и смертью. Нежить. Однажды замороженные, их сила поглотит вас, пока вы не станете не чем иным, как рабом». Голос был низким. «Но их влияние может быть разрушено. Прежде чем полностью потерять себя, можно вырваться на свободу. Если вы совсем недавно умерли, реанимация может быть даже возможна. Ты был в трюме белых ходоков, но вырвался из их рук».

Джон моргнул, пытаясь понять. Боль в груди была мучительной. Лицо незнакомца по-прежнему было скрыто в глубине его капюшона, скрытого толстым шарфом. — …В некотором смысле, — продолжил мужчина своим низким мрачным голосом. — Их сила, возможно, даже спасла тебе жизнь. Только когда вы были заморожены на грани нежити, холод не мог убить вас, и ваши раны не заставили вас истекать кровью. Их сила сохранила твое тело, несмотря на холод, она залечила твои раны и дала тебе время — достаточное, чтобы я смог тебя найти.

Джон мог только смотреть. Голова фигуры в капюшоне слегка наклонилась, изучая его. — …Но будь осторожен… — продолжил он. «Те, кто почувствовал прикосновение белых ходоков, никогда не смогут по-настоящему освободиться от него. Ты будешь ощущать их холод на своей душе до конца своих дней».

Джон медленно закашлялся. Его тело было таким слабым. "… Откуда вы знаете?" — пробормотал он после долгого молчания.

Какое-то время ответа не было. Затем незнакомец наклонился ближе и положил руку на плечо Джона. «Потому что я чувствую это на себе».

Его руки были холодными. Джон посмотрел вниз и вдруг понял, что на незнакомце не было перчаток. Его руки были черными. Черный и холодный.

Джон внезапно вздрогнул. Он дернулся так сильно, что боль пронзила его грудь, и он закашлялся. Во рту была кровь.

— Полегче, — предупредил незнакомец. Вокруг него вороны повторили это слово, каркая « Легко, легко, легко » вдаль.

— Ты упырь, — слабо выдохнул Джон.

Его голова наклонилась. "Да."

Джон уставился. У него не было меча, и он был не в состоянии драться, но его тело все еще вздрогнуло. Он был в пещере, где его лечил мертвец.

Умертвие медленно откинуло капюшон, лишь слегка, но достаточно, чтобы открыть верхнюю часть лица. Его кожа была мертвенно-бледной, прилипла к костям лица, как что-то высохшее. Однако его глаза были черными как смоль, а не голубыми. «Однажды я тоже был во власти

Других. Как и ты, я вырвался на свободу... но не раньше, чем мое тело стало полностью мертвым. Мое сердце давно перестало биться и больше никогда не будет биться».

Глаза Джона были широко раскрыты. — Если бы я хотел твоей смерти, я бы оставил тебя там, где нашел. Ты был очень близок к тому, чтобы снова умереть, прежде чем я нашел тебя, Джон Сноу.

Он знает мое имя . "Как вы меня нашли? Почему?"

— У меня есть спутник, который направил меня к вам. Вокруг него порхали вороны. «И я спас тебя по той же причине, по которой сам когда-то был спасен…»

Он бросил еще одно полено в огонь. Он потрескивал. — …Потому что наша война с нами еще не окончена, — пробормотал незнакомец. «Спи сейчас и выздоравливай, брат, твоя битва только началась».

Джон оставался в этой пещере несколько дней, баюкаясь у огня. Пещера была спрятана в холме замороженных пустошей, и время от времени он слышал завывание ветра снаружи, тонкий визг в туннелях. В течение нескольких дней Джон мог только возвращаться и терять смутное сознание, когда выздоравливал. Если не считать его, незнакомца и множество воронов, они были одни.

«…Почему меня не убил холод?» — в конце концов спросил Джон, глядя на незнакомца. — И как моя кровь разбудила дракона?

Незнакомец лишь покачал головой. — У меня нет ответов, чтобы дать тебе, брат. Ты спрашиваешь о вещах, которые мне не по плечу».

— Тогда кого я могу спросить? — потребовал Джон.

— Я отведу тебя к нему, когда ты поправишься, — пообещал незнакомец и больше ничего не сказал.

Прошло еще четыре дня, прежде чем Джон стал достаточно сильным, чтобы стоять. Еще четыре, прежде чем он сможет ходить. Незнакомец наблюдал и охранял его со всем терпением мертвеца. Иногда мертвец выходил на охоту за едой, верхом на огромном лосе, который необъяснимым образом, казалось, подчинялся. В противном случае мертвец молча охранял Джона и продолжал охранять Джона, пока его силы медленно возвращались.

Даже когда незнакомец отсутствовал, вороны всегда задерживались в пещере. Птицы каркали и порхали — одни улетали, другие прилетали, но они всегда смотрели на него. Его тоже охраняли вороны. Они не были естественными птицами. Ничто в них не казалось естественным.

Каждый раз, когда незнакомец возвращался, Джон всегда задавал новые вопросы. Пытаюсь найти ответы.

«Этот дракон… он был погребен под ледником?» – спросил однажды Джон.

Незнакомец кивнул. — Да, давно похоронили.

Джон сделал паузу, долго думал. «В горах есть старые могилы. Гробницы под этим ледником, — пробормотал он почти про себя. «Мэнс искал Рог Джорамуна. Он сказал, что это может

сломать Стену. Манс все твердил, что в Морозных Клыках есть забытая сила…

Незнакомец взглянул на него. «…Иногда старые легенды путаются».

После этого незнакомец больше ничего не говорил, и Джону было о чем подумать.

Все то время, что Манс искал Зимний Рог, мог ли он на самом деле искать закопанного ледяного дракона?

Рог Зимы должен был быть силой, способной разрушить Стену и разбудить великанов. Джон задавался вопросом, насколько гигантский дракон соответствует требованиям.

Сила Джона возвращалась медленно. Его тело все еще казалось слабым и слабым. У него были проблемы с дыханием, и боль в груди была не чем иным, как агонией. Его руки онемели, и он чувствовал, что его пальцы потеряли некоторую подвижность.

Но хуже всего было с левой ногой. Оно было жестким и слабым. Джон изо всех сил пытался сдвинуть его ниже колена. На его ноге были уродливые вмятины от того места, где клыки ледяного паука ободрали мышцы в верхней части бедра.

Джон также потерял три пальца на ногах; два на левой ноге и один на правой. Обморожение съело их начисто. На левой руке он также потерял мизинец.

Джон часами лежал в пещере, глядя на свою изуродованную руку. Он видел ожоги на бледной коже, шрамы от того места, где он однажды бросил фонарь, чтобы спасти лорда-командующего. Имея всего четыре пальца, он с трудом узнавал свою руку.

Он вспомнил, что когда так давно покинул Винтерфелл, у него почти не было шрамов.

Прошло еще несколько дней. Медленно Джон снова начал ходить.

Незнакомец сделал все, что мог. Он оказался талантливым целителем; лечил Джона травами и припарками, которые Джон даже не мог распознать. Он усердно лечил раны Джона; медленно ослабляя лед из ран, нанесенных мечом Другого. Он намазал раны странной белой пастой; паста, с которой капал красный сок, паста, которая так сильно жгла, что заставляла Джона задыхаться, но в конечном итоге вызывала странное покалывание его кожи. Что бы это ни было, это сработало — помогло залечить раны, которые должны были изнурить.

Джон ощупал свое лицо рукой. Зеркала у него не было, но черты его лица казались бледными и изможденными, как будто кожа туго обтягивала кости лица. Он стал более грубым, как будто его обожгло холодом. Он похудел, потерял мышцы. Он видел людей, которые раньше пережили зиму; они всегда носили с собой то затравленное выражение в их глазах.

Холод всегда оставлял свой след. Теперь Джон знал, на что похожа эта метка. Со своей изможденностью и белоснежными волосами Джон сомневался, что его вообще можно узнать.

Незнакомец вернулся поздно ночью. Так далеко на севере почти не было дней и ночей — вместо этого мир просто пребывал в состоянии вечных сумерек.

— Ты достаточно силен, чтобы двигаться? — спросил мертвец. Джон взглянул на незнакомца. Его одежда была немного более рваной, а на мече была засохшая гнилая кровь.

Джон кивнул. — Да, — твердо сказал он, жалея, что не поверил этому.

"Хороший. Мы должны уйти сейчас. Они уже некоторое время ищут нас».

Джону не нужно было спрашивать, кто «они». — Я снова услышал этого дракона, когда тебя не было дома, — сказал Джон. «Я слышал, как он ревет вдалеке».

"Да. Зверь кружил над северными пустошами. На днях я видел, как он сбил мамонта. Голос мертвеца был бесчувственным. — Но на дракона тоже охотятся.

"Другие." Джон нахмурился. — Чего они хотят от дракона?

«Возможно, они хотят убить его и вырастить как часть своей армии. Возможно, хуже».

Джон не мог думать о многих вещах, которые были бы хуже этого, но он молчал. Незнакомец медленно тщательно собирал лагерь. — Когда мы уезжаем? — спросил Джон, сглотнув.

"В настоящее время. Мы должны спешить."

Джон кивнул, поморщившись, пытаясь встать. — Куда мы направляемся?

«На юг, через горы. В Призрачный лес». Незнакомец призвал своего лося. Вороны сели на рога лося. — Там есть человек, который ждал, чтобы поговорить с вами.

Джон нахмурился, но знал, что лучше не спрашивать. Незнакомец всегда ускользал от того, на кого он работал. — Маршрут безопасен?

"Нет." Он помог поднять Джона на ноги. Джон захромал от боли, обхватив рукой плечо незнакомца, чтобы поддержать его. — Но, возможно, это безопаснее, чем могло бы быть. Враг гнался за драконом в силе. Его присутствие, пожалуй, единственная причина, по которой мы смогли задержаться здесь так надолго.

Джону иногда снился дракон. Это были странные, сюрреалистичные сны. Он мечтал быть выше гор, но куда бы он ни шел, везде следовала буря. Ему снились мертвецы, поднимающиеся и преследующие его на каждом шагу, а существа с холодными голубыми глазами выползали из теней.

Это были страшные сны. Дракон тоже был в опасности. Джон знал, что зверь все еще слишком слаб, чтобы летать в течение длительных периодов времени, и ему тоже будут угрожать бури. Каждый раз, когда он оказывался на земле, а приземляться ему приходилось часто, он подвергался опасности. Другие постоянно изводили его.

Иногда у Джона были и другие сны. Сны волка были спокойными и обнадеживающими по сравнению с хаосом снов дракона. Джону приснилось, что Призрак был пойман на юге, в ловушке по другую сторону Ледяных Клыков. Ему приснился волк, беспокойно рыскающий по горам, избегающий бродящих мертвецов.

Время от времени Призрак видел бегущих и свободных людей. Были некоторые, которые пережили крушение армии Манса Налётчика. Одичалые были рассеяны и разбиты, но Призрак часто их видел. Однако ни у кого из них не было обожженных огнем волос и запаха лета.

— Ты видел девушку, когда нашел меня? – спросил однажды Джон незнакомца. «У нее были ярко-рыжие волосы, короткие, худые. На ней были серые меха.

Незнакомец покачал головой. «Я никого не видел. Это дракон унес вас в северную пустошь

после того, как он разрушил ледник. Я последовал за тобой и нашел тебя».

Желудок Джона скрутило от этой мысли. Он понятия не имел, выжила Игритт или нет. Насколько он знал, белые ходоки могли убить ее, как только он был у них. Это была горькая мысль, которая принесла только боль.

Они отправились в течение часа. Джона везли на лосе, а незнакомец шел рядом. Лось был двухметрового роста с огромными рогами почти такой же ширины — у него не было седла, но он был достаточно большим, чтобы Джон мог перекинуться через его спину. Незнакомец не останавливался и не останавливался, он шел неустанно, не уступая темпу гигантского лося. Лось был сильным и выносливым зверем – не скакал, но хорошо продвигался по бурным снегам и редко останавливался.

Лось был странным ездовым животным. На нем не было упряжи, и он не ждал указаний. Вместо этого Джон рухнул ему на спину, пока он нес его.

Вороны кружили наверху. Время от времени незнакомец без предупреждения менял направление, чтобы следовать за птицами. Джону потребовалось некоторое время, чтобы понять, что птицы каким-то образом действуют как разведчики или проводники. Он не понимал как.

Пейзаж был совершенно чужим. Джон знал об их местонахождении лишь в общих чертах — он знал, что Долина Тенн должна быть где-то на юго-востоке, а Ледяные Берега — далеко на юге и западе. Они были глубоко в Землях Вечной Зимы, глубже, чем он когда-либо слышал о человеке. Эти унылые земли представляли собой замерзшую пустошь, простиравшуюся настолько далеко, насколько мог видеть глаз.

Тем не менее, они хорошо провели время. Джон большую часть времени был без сознания, но лось постоянно двигался, даже когда Джон спал на его спине. По ночам незнакомец разводил теплый костер только для Джона. Постепенно Джон начал различать скалистые вершины гор Ледяного Клыка на самом дальнем юге.

Джон смотрел сверху на лося. Опасные горы не были чем-то большим улучшением, но это было в правильном направлении. Он наблюдал, как горы обретают форму, пока не услышал ревущий крик с запада.

Джон повернулся. Вдалеке он увидел очертания бури, кружащейся над горизонтом. Дракон попал в ловушку очередного шторма, и мертвецы нападут ночью. Зверь бушевал и метался, но Джон знал, что он не может сражаться вечно.

«Другие охотятся за ним », — подумал Джон с легкой грустью. Он борется с холодом и мертвецами .

— Этот дракон умрет здесь, наверху, — медленно сказал он.

"Возможно." Это был единственный ответ, который дал незнакомец.

Им понадобилась неделя, чтобы добраться до гор. Потребовалось еще одно, чтобы пересечь горный перевал и, наконец, добраться до замерзшего ручья, истока, который позже впадал в Молочную воду. Незнакомец двигался уверенно и уверенно по землям, а лось был крепким ездовым животным. Окружающие скалы медленно покрылись мертвыми соснами; сломанные стволы торчат из земли, как зазубренные шипы.

По пути они миновали несколько заброшенных лагерей теннов, но там было холодно и пустынно. Были какие-то следы боя, но трупов не было.

Все выжившие свободные люди бежали на юг. Даже тенны и горные кланы бежали.

«Другие ползут по миру с севера », — поймал себя на мысли Джон, когда они проходили через еще один заброшенный горный лагерь. Другие двигались на юг по частям, не оставив выживших. Их армии не были быстрыми, но они были очень основательными.

Как долго они доберутся до Стены? Джон знал, что, как бы это ни длилось, этого будет недостаточно. Скоро зима, а мы все такие, такие неподготовленные .

Вокруг каркали вороны, слетаясь с лосиных рогов вверх. Незнакомец не сказал ни слова, но лось слегка изменил направление.

Джон думал, что они пойдут через лес, но этого не произошло. Вместо этого незнакомец повел их на запад, к небольшому выступу холма над замерзшей рекой. Там было высокое дерево, нависшее над скалами, его корни свисали вниз над скалой.

Мертвое чардрево , понял Джон. Ему потребовалось некоторое время, чтобы признать это; дерево было без листьев, а кора почернела, как камень.

Джон уставился на скалы и холм. Когда-то, тысячи лет назад, это могло быть местом поклонения Древним богам — раскидистое сердцевидное дерево на вершине холма. Сейчас это было трудно увидеть; чардрев был мертв, а холм превратился в бесплодную груду замерзших скал.

Тем не менее, незнакомец остановился недалеко от холма. Темноволосый остановился на границе. «Здесь я должен оставить вас. Ты должен идти один.

"Какая?" Джон слабо ахнул, схватившись за грудь. Теперь он стал сильнее, но после двух недель ношения его мышцы превратились в месиво.

«Я не могу перейти границу. В эту землю вплетены старые заклинания. Мертвые песни, но их эхо осталось».

"Куда я иду? На том холме нет ничего, кроме мертвого дерева.

-- Посмотри в корни, -- сказал незнакомец. «Под деревом спрятана пещера. По всему северу под лесами пересекаются туннели. Войдите в туннель и следуйте по пути. Это будет долгое путешествие, но там будет кто-то, кто встретит вас».

Джон уставился. — Что я там найду?

Незнакомец посмотрел на него. "Что Вы ищете?"

«Дорога домой. Способ остановить Других.

"Тогда иди." Незнакомец остановился. — Желаю тебе удачи, брат.

Лицо Джона неуверенно дернулось, но ему больше некуда было идти. Незнакомец спас ему жизнь, и у него не было выбора, кроме как довериться ему. Он не выжил бы и недели в глуши в одиночестве, не говоря уже о том, чтобы вернуться к Стене.

Потребовалась помощь незнакомца, чтобы слезть с лося, но Джон все равно чуть не упал, когда попытался сделать первый шаг. Его ноги были как желе, а снег был коварным.

Не более пятидесяти футов вверх по пологому склону, но каждый шаг все равно казался изнурительным. Джон слабо задыхался, не дойдя даже до половины. За его спиной незнакомец смотрел торжественно. Лось ковырялся в снегу.

Наконец, Джон достиг вершины. Он мог видеть гнилые корни чардрева, свисающие над выступом наверху. Сначала он не увидел пещеру, но потом медленно разглядел мрак, спрятанный за корнями. Это была пещера, достаточно большая для ребенка. Джон выругался, но хромал вперед.

Он едва видел фигуру, пока не оказался в трех метрах от нее. Фигура, казалось, слилась с грязью и дорогами. Это были легкие очертания; сначала он подумал, что это ребенок.

Затем глаза Джона различили орехово-коричневую кожу, испещренную, как у оленя, более светлыми пятнами, а также большие уши и большие золотисто-зеленые глаза. Эти странные глаза были прищурены, как у кошки, и мягко светились в темноте.

Он смотрел в ошеломленном изумлении. Дитя леса подняло голову. Джон чуть не рухнул от изнеможения, но он не сделал попытки помочь ему. Они оба долго и болезненно смотрели друг на друга.

— Уже поздно, Снежный Король, — сказал он наконец. «Последний зеленовидец ждет».

http://tl.rulate.ru/book/79218/2395240